

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.14>

UDC 327
LBC 66.4(4/8)

Submitted: 30.10.2020
Accepted: 19.06.2021

CHINA'S AND RUSSIA'S GROWING FOOTPRINT IN LATIN AMERICA AS A CHALLENGE TO AMERICAN INTERESTS¹

Andrey S. Yevseenko

Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The Trump administration defined China and Russia as a “revisionist powers”, which challenge to American power, influence and interests. Such a perception affected the U.S. policy in Latin America. Major alarmist sentiments come from the U.S. military, which regularly notes the growth of foreign presence in the region. *Methods and materials.* The author conducted a critical analysis of Chinese and Russian footprint aspects in Latin America, which cause U.S. establishment concerns. Information was gathered from doctrinal documents, economic statistics and indicators of arms exports. *Analysis.* President Trump administration hasn't created a credible barrier against the rise of foreign influence in this region. The causes lie in the specifics of the current U.S. foreign policy, which lacks positive incentives and representativeness. As a result, foreign influence is constrained by three main factors. First, the investment climate in Latin America continues to deteriorate. Second, most governments of the Latin American countries don't intend to spoil relations with the United States. Thirdly, today there are no alternatives to the United States in the military-strategic aspect. *Results.* Washington involuntarily promotes expanding and strengthening of other world powers' footprint in Latin America. It happens not just because of Trump administrations' protectionism and its skepticism about multilateral formats. Latin American continue to be considered in the context of Monroe Doctrine. American establishment doesn't seek to invest its political capital in expanding the U.S. influence in the region. That's why a high level of representativeness in promoting initiatives and new formats of cooperation has become an advantage of foreign actors.

Key words: Latin America, USA, China, Russia, investments, military presence, diplomatic ties.

Citation. Yevseenko A.S. China's and Russia's Growing Footprint in Latin America As a Challenge to American Interests. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 163-177. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.14>

УДК 327
ББК 66.4(4/8)

Дата поступления статьи: 30.10.2020
Дата принятия статьи: 19.06.2021

РАСШИРЕНИЕ ПРИСУТСТВИЯ КНР И РФ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ КАК ВЫЗОВ АМЕРИКАНСКИМ ИНТЕРЕСАМ¹

Андрей Сергеевич Евсеенко

Институт США и Канады РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Администрация Д. Трампа обозначила Китай и Россию «ревизионистскими державами», бросающими вызов американской мощи, влиянию и интересам. Это восприятие отразилось и на латиноамериканской политике США. Однако создать надежный барьер на пути роста иностранного влияния в данном регионе администрации Д. Трампа не удалось. Причины лежат в характерных чертах современной внешней политики США. Ей не достает положительных стимулов и представительности. Вашингтон непроизвольно способствует расширению и укреплению влияния других мировых держав в Латинской Америке. Проблема лежит не только в протекционистской политике администрации Д. Трампа, ее скептическом отношении к международным форматам сотрудничества. Американский истеблишмент продолжает воспринимать Латинскую Америку через призму «доктрины Монро», не стремится использовать свой политический капитал для расширения влияния США в регионе.

Ключевые слова: Латинская Америка, США, Китай, Россия, инвестиции, военное присутствие, дипломатические связи.

Цитирование. Евсеенко А. С. Расширение присутствия КНР и РФ в Латинской Америке как вызов американским интересам // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 163–177. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.14>

Введение. Политика администрации Д. Трампа в Латинской Америке имела несколько измерений. Прежде всего, регион был определен как источник одной из ключевых проблем американской внутренней политики – притока нелегальных эмигрантов [40]. Избранный администрацией курс отличался противоречивостью. Рассчитывая на снижение притока мигрантов, Вашингтон принимал меры, которые только усиливали социальную напряженность в странах Латинской Америки. Объемы иностранной помощи для региона были сокращены, а денежные переводы мигрантов планировалось обложить налоговыми сборами. Не менее противоречивыми стали соглашения США со странами «Северного треугольника», также находящимися в перманентном экономическом кризисе. Они стали пунктом приема мигрантов, стремящихся попасть на территорию Соединенных Штатов [31].

Еще одним аспектом американской политики на данном направлении стала ревизия торговых отношений. К этому вопросу администрация подошла с позиций антиглобализма, протекционизма и меркантилизма. В результате было принято решение о выходе Соединенных Штатов из Транстихоокеанского партнерства, что сорвало расширение американских торговых связей с Перу, Чили и Мексикой. Экономика последней отдельно пострадала в результате заключения нового соглашения «США – Мексика – Канада» (United States – Mexico – Canada Agreement, USMCA) [5].

Наконец, регион был определен в Стратегии национальной безопасности США (National Security Strategy of the United States of America) как сфера соперничества Соединенных Штатов с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией [40]. Подобный подход контрастирует с политикой двух предыдущих американских администраций, находившихся у власти в XXI веке. В Стратегии национальной безопасности США 2006 г. Китай и Россия рассматривались через призму сотрудничества и общнос-

ти интересов. КНР уже именовалась как «глобальный игрок» [23]. К РФ подобный термин не применялся, однако отмечалось ее влияние за пределами постсоветского пространства. Акцент ставился на борьбе с терроризмом, продвижении свободы и лидерстве США в мировом демократическом сообществе. Основными противниками, помимо террористических организаций, рассматривались «тирании», к которым ни Китай, ни Россия не относились. Таковыми были определены некоторые политические режимы Латинской Америки, лидеры которых названы «тиранами и их последователями». При этом в документе не отмечалось деструктивное влияние иностранных государств в данном регионе.

Несколько иная картина наблюдалась в Стратегии национальной безопасности США 2015 года. В документе вновь не упоминалось о деструктивном влиянии иностранных государств в Латинской Америке. Проблемы региона теперь связывались с низким качеством государственного управления и деятельностью криминальных структур. В целом документ акцентировал внимание на угрозах негосударственного характера, таких как изменение климата, эпидемия Эболы и международный терроризм. Китай рассматривался через призму сотрудничества в противостоянии глобальным вызовам. Озабоченность вызывали его военная модернизация и методы урегулирования территориальных споров в Азии. Внешняя политика России рассматривалась в контексте «агрессии», регулярно упоминаемой в документе. Однако эта «агрессия» фигурировала как проблема в контексте европейской политики США и не рассматривалась как глобальный вызов. Также не отрицалось сотрудничество с РФ «в сферах общих интересов» [22].

Стратегия национальной безопасности 2017 г. существенно пересматривала отношения США с Китаем и Россией на уровне доктринальных документов американской внешней политики. КНР и РФ теперь позиционировались как «ревизионистские державы» («the revisionist powers»). Они «бросают вызов аме-

риканской мощи, влиянию и интересам», подрывая, тем самым, безопасность и процветание Америки. Поэтому их политика определялась как вызов первого порядка. Противостояние КНР и РФ распространилось и на Латинскую Америку. Его содержание и итоги необходимо рассмотреть через призму не только последствий для региона, но и перспектив латиноамериканской политики Вашингтона после завершения президентской избирательной кампании 2020 года.

Методы и материалы. В исследовании проводится критический анализ экономического и военного аспектов китайского и российского присутствия в Латинской Америке как вызывающих наибольшее опасение у администрации Д. Трампа. Автор обращается к доктринальным документам, экономической статистике и показателям экспорта вооружений. Эти данные позволяют выявить масштабы и потенциал влияния ключевых военно-стратегических соперников США в Латинской Америке. Автор обращается к методу дискурс-анализа для выделения тех аспектов их деятельности, которые нашли отражение в дискурсе представителей администрации Д. Трампа и военного истеблишмента в 2017–2020 годы. Данная проблематика находится в сфере интересов отечественных латиноамериканистов. Последствия формирования полицентричного миропорядка для стран Латинской Америки, содержание их отношений с главными центрами силы современного мира изучались в работах В.Л. Хейфеца. Основные направления китайской и российской политики в Латинской Америке, последствия их конкуренции с США в регионе рассматривались в работах П.П. Яковлева. Проблемы соперничества мировых держав в Латинской Америке и причины потери США доминирующих позиций в регионе обозначены В.П. Сударевым. Экономические аспекты американо-китайского соперничества в Латинской Америке изучались Я.В. Лексютинной. Проблема экономического сотрудничества РФ со странами Латинской Америки в условиях санкционного давления США на Россию и пути укрепления торгово-экономических связей России со странами континента рассматривались в трудах В.М. Давыдова и В.М. Тайар. Основные аспекты латиноамериканской политики

США в сфере безопасности и ее значение для региональной стабильности исследованы А.А. Манухиным.

Китайское присутствие в Латинской Америке: избыточный алармизм американского истеблишмента

Администрация Д. Трампа в Стратегии национальной безопасности определила КНР как основного военно-стратегического соперника США. Касательно Латинской Америки, озабоченность у администрации вызывали китайские инвестиции в региональную экономику, а также займы местным правительствам. Подобный инструментальный рассматривался как способ закрепить местные страны в китайской сфере влияния. Еще одним вызовом для США были определены военно-технический и военно-дипломатический аспекты внешней политики Китая. В качестве ответных мер администрация Трампа предлагала углубление торговых связей и сотрудничество в сфере безопасности. Первое предполагало модернизацию торговых соглашений в сторону большей транспарентности и смещения торгового баланса в пользу США. Второе – помощь в подготовке местных сил правопорядка и преследовании местного криминалитета и коррумпированных политиков [40].

Следует заметить, что в предыдущие 20 лет нарастающее китайское присутствие в Латинской Америке не рассматривалось Белым домом в столь негативном ключе [31]. Администрации Дж.У. Буша и Б. Обамы воспринимали потоки китайских займов и инфраструктурные проекты с участием китайских компаний как способ поддержания местных экономик [25]. Единственным условием руководства США в тот период была транспарентность политики КНР на данном направлении. Ее принципы регулярно обсуждались в ходе двусторонних консультаций, начиная с весны 2006 года. В частности, администрацию Буша волновало содержание китайско-венесуэльских отношений, в то время как Пекин интересовался американской позицией относительно транзита власти на Кубе. Подобная форма диалога устраивала обе стороны. США получали возможность избегать ложных тракто-

вок китайских намерений в регионе [25]. КНР, со своей стороны, могла развеять возникавшие опасения американского истеблишмента. Со стороны последнего уже тогда высказывалось беспокойство относительно китайского присутствия в Латинской Америке. Те же подозрения можно было услышать от администрации Д. Трампа. Среди них – усиление региональных противников США (Венесуэлы и Кубы), риски для американской интеллектуальной собственности в экономическом сотрудничестве латиноамериканских стран с КНР, угроза американским позициям в регионе через военно-политическое и военно-техническое сотрудничество Китая с местными акторами [29].

В отличие от середины 2000-х гг., на сегодняшний день главными «алармистами» расширения китайского присутствия в Латинской Америке являются не американские сенаторы и конгрессмены, а военные в лице Южного командования вооруженных сил США (US Southern Command, Southcom). Они рассматривают китайские займы и инфраструктурные проекты как возможность не только расширить и упрочить свое военное присутствие в данном регионе, но и изменить расстановку сил в глобальном масштабе [35]. Ключевые опасения связаны с китайскими вложениями в портовую инфраструктуру, в особенности – участие в реконструкции Панамского канала. Дополнительно осложняют обстановку для американских военных IT-проекты корпорации «Хуавей» и наземная космическая инфраструктура Китая в регионе. Проблема, с позиции Южного командования ВС США, приобретает долгосрочный характер, поскольку КНР расширяет и углубляет сотрудничество с местными властями в военной сфере [20].

Однако данные опасения призваны скорее обосновать присутствие вооруженных сил США в регионе. Высказываемые военными подозрения относительно китайских намерений не выливаются в рост финансирования на сдерживание КНР. Наоборот, относительно скромный бюджет Южного командования ВС США в последние годы сокращался: с 214 млн долл. в 2016 г. до 209 млн долл. в 2020 году [24]. Бюджетный запрос на 2021 финансовый год для Южного командования ог-

раничился 197 млн долларов [10]. У подобного отношения есть основания. Во-первых, региональные акторы (за исключением Венесуэлы и Кубы) не совершали демаршей в отношении США и не рассматривали КНР как противовес американскому военному присутствию. Во-вторых, некоторые страны Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Сальвадор) в период администрации Д. Трампа укрепили сотрудничество с Соединенными Штатами в сфере военной кооперации и борьбы с организованной преступностью.

Следует заметить, что и руководство КНР не нацелено на конфронтацию с США в целом и в данном регионе в частности. Официальный Пекин неоднократно декларировал необходимость ревизии существующего миропорядка. Однако он нацелен скорее на уравновешивание влияния развитых стран с одной стороны и развивающихся с другой. Китай видит себя лидером второй группы стран [34]. Причем это лидерство основано на признании экономических и технологических успехов Пекина последних лет. Способом его поддержания служат многосторонние взаимовыгодные связи, рисковать которыми партнеры не решатся. В этом есть элемент частичной ревизии существующей системы международных отношений, отход от ее «западоцентричности» и механизмов принуждения. При этом речь не идет о тотальном контроле над правительствами других стран или мировой гегемонии.

Безусловно, взгляды китайского руководства на мировой порядок будут корректироваться в соответствии с изменением возможностей самого Китая, а также новыми глобальными вызовами. Тем не менее, развитие отношений КНР с латиноамериканскими государствами стоит рассматривать как способ уравновесить односторонние действия Вашингтона и возможность заручиться дипломатической поддержкой в международных организациях [12]. Особенность государств Латинской Америки в том, что географически они расположены от КНР дальше, чем страны Центральной и Юго-Восточной Азии, а также Восточной Африки. Поэтому маловероятно, что КНР начнет наращивать свои возможности проецирования силы в данном регионе.

Приоритетом Китая на латиноамериканском направлении останется экономическая сфера, а не безопасность и военно-техническое сотрудничество. Последние два аспекта китайцам будет крайне трудно здесь развивать. Во-первых, подавляющее большинство местных государств нацелены на сотрудничество с США. Во-вторых, не многие из них располагают средствами для закупки современной военной техники. В результате на Латинскую Америку приходится менее 5 % китайского экспорта вооружений. Подавляющее большинство этих поставок (86 %) направлено в Венесуэлу [36].

В целом военная политика Китая в латиноамериканском регионе отличается осторожностью. Пекин не вступает в военные союзы, не организует здесь военных баз и не проводит военных учений. Официальное сотрудничество между китайскими вооруженными силами и военными ведомствами латиноамериканских государств неоднородно и подвержено влиянию политической конъюнктуры. Для защиты своих экономических активов Китай, с высокой долей вероятности, будет расширять не военные связи, а взаимодействие с местными правоохранительными структурами. Деятельность же китайских частных военных компаний в регионе значительно уступает их присутствию в Азии и Африке. В том числе потому, что китайские коммерческие структуры пользуются услугами местных охранных компаний [13].

При этом экономическое присутствие Китая в Латинской Америке несоизмеримо выше, чем военное. Товарооборот между КНР и странами региона вырос с 17 млрд долл. в 2002 г. до 315 млрд долл. в 2019 году [31]. 19 государств Латинской Америки участвуют в инициативе «Один пояс, один путь», три из них (Чили, Перу и Коста-Рика) имеют с Китаем двустороннее соглашение о свободной торговле. Объем китайских прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в регион тоже неуклонно рос. В 2004–2017 гг. он увеличился с 2 до 25 млрд долларов [38]. Эти вложения вызывали озабоченность у администрации Д. Трампа. В китайских инвестициях они видели риск ухудшения положения государств [27].

Более категоричные оценки высказывались относительно китайских займов. Мест-

ные власти часто оказывались не в состоянии обслуживать свои долговые обязательства перед китайскими кредиторами. В результате управление объектами, на строительство которых выделялись эти средства, переходило к китайским государственным корпорациям в рамках реструктуризации долгов. Администрация Трампа рассмотрела в этом стратегию КНР по выстраиванию «кредитных ловушек» и закабалению региона [28]. С этой точки зрения Китай не только получает широкий доступ к ресурсам той или иной страны. Эквадор, к примеру, реструктурирует долговые обязательства перед Пекином и претендует на новые займы в обмен на поставки нефти [15]. Опасения также связаны с военно-стратегической сферой. В дискурсе американской элиты «кредитные ловушки» способны вынудить местные правительства к открытию доступа китайским ВМС в латиноамериканские порты.

Однако здесь скорее имеют место быть просчеты при определении долговых рисков. Китай, в отличие от США и МВФ, не пытался изменить правила ведения бизнеса или местные принципы кредитно-денежной политики. Он пытался лишь адаптировать свои интересы под существующие условия латиноамериканских экономик. При этом Китай обладал определенными конкурентными преимуществами перед американскими и европейскими кредиторами. Они заключались в отсутствии требований к транспарентности осуществляемых сделок, экологичности производства и охране труда. Ожидалось, что предоставленные займы простимулируют экономический рост в регионе, который поспособствует возвращению вложенных средств. Однако местные экономики оставались ресурсо-ориентированными, а значит – высоко уязвимыми перед конъюнктурой рынка. Большая доля в них государственного сектора превращала любой экономический кризис в политический. В результате единственным способом рассчитаться по долгам в таких условиях оставались поставки ресурсов. Данные обстоятельства не позволяют рассматривать китайский опыт предоставления займов Венесуэле и Эквадору как удачный.

Тем более, что Пекин пересмотрел принципы кредитования латиноамериканских партнеров в сторону ужесточения условий займов [9].

Каждый проект начал рассматриваться индивидуально, а не в общей совокупности. Приоритет стал отдаваться инвестициям и созданию консорциумов с местными корпорациями. К тому же регион уже не рассматривается столь же перспективным с точки зрения экономического развития. Поэтому объемы государственных займов Китая латиноамериканским правительствам и государственным корпорациям в последние годы неуклонно снижаются. Достигнув своего пика в 2015 г. – 21,5 млрд долл., они достигли к 2019 г. своих минимальных значений за последние 10 лет – 1,1 млрд долларов [14]. Такое снижение интереса к региону демонстрируется и в сфере ПИИ. В 2005–2019 гг. их приток в регион составил только 8,6 % от общемирового объема китайских инвестиций [33]. Несмотря на рост инвестиций в 2019 г. на 16,5 %, по сравнению с 2018 г., китайские корпорации демонстрируют осторожность. В 2019 г. они участвовали лишь в 19 сделках, по сравнению с 56 годом ранее. Большинство из них состояло в слиянии и поглощении активов, а не организации новых проектов [32]. В целом китайские инвестиции за 2019 г. составили 12,8 млрд долларов [26]. Это несоизмеримо меньше американских инвестиций за этот же период – 256 млрд долларов [30]. В такой ситуации говорить о фундаментальном переориентировании бизнес-элит Латинской Америки или местных правительств на сотрудничество с Китаем не приходится.

Маловероятно чтобы эти тренды изменились в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19. Китай однозначно продемонстрировал наибольшие успехи по восстановлению экономики, и латиноамериканские партнеры вправе рассчитывать на участие КНР в возрождении их экономик. Однако китайское руководство, приняв в июле 2020 г. стратегию «двойного обращения», нацелено адаптировать свои внешнеэкономические связи к антиглобалистским тенденциям и санкционному давлению. Это не означает выход КНР из сложившихся производственных цепочек, но и новой экономической экспансии Китая ждать не приходится [4]. Скорее наоборот, ожидается ужесточение условий получения средств из Китая, с которым уже сталкиваются его латиноамериканские партнеры [9].

К тому же, не во всех странах региона китайские инвесторы смогут чувствовать себя вольготно. Президент Мексики Л. Обрадор закрыл китайским инвесторам доступ к наиболее интересным инфраструктурным проектам. Вице-президент Бразилии Г. Моуран отмечал, что китайские инвесторы будут приветствоваться до тех пор, пока «играют по бразильским правилам» [8]. В Чили китайская корпорация «Тяньци Литий» столкнулась с противодействием местных антимонопольных структур. В целом, во главе большинства стран региона стоят сторонники рыночной экономики. Это вынуждает китайских инвесторов все чаще участвовать в тендерах, где их победа не гарантирована.

Таким образом, экономическое присутствие Китая в регионе нацелено на выгодное вложение средств, а не получение контроля над местными правительствами за счет приобретения тех или иных активов. Еще одним опасением, прозвучавшим со стороны государственного секретаря Соединенных Штатов М. Помпео, являются китайские инфраструктурные проекты. С его слов, они создают проблемы для местных экономик и провоцируют нестабильность [28]. В качестве примера им был приведен самый проблемный региональный проект с китайским участием – эквадорская ГЭС «Кока Кодо Синклер» («Coca Codo Sinclair»). Построенная на сейсмоактивном участке, с ошибками в проектировании, использованием некачественных материалов и неудовлетворительным качеством работы, гидроэлектростанция создала массу проблем эквадорскому правительству, которое не может их решить без посторонней помощи. Однако эта неудача не ударила по другим китайским региональным проектам в сфере электроэнергетики. В Латинской Америке их счет идет на десятки. В частности, продолжается работа над такими проектами как гидроэлектростанция «Сан-Хосе» в Боливии, плотина «Ревентазон» в Коста-Рике, двумя атомными электростанциями в аргентинском регионе Патагония, газовой электростанцией «Мартано» в Панаме и многими другими.

Однако преувеличивать их опасность с точки зрения роста китайского влияния тоже не стоит. У латиноамериканцев данные проекты не вызывают большого энтузиазма.

Дело не только в пренебрежении китайских подрядчиков к проблемам экологии, интересам коренного населения и отсутствию общественной дискуссии о целесообразности того или иного проекта. При их реализации используются только китайские материалы, технологии и рабочая сила. В результате не создаются новые рабочие места, местные инженеры не получают опыта, перетока китайских инноваций не происходит. К этому стоит добавить ущерб, который нанес китайский импорт местным производителям [16].

Чувствительный урон латиноамериканской экономике нанесла и «торговая война» между КНР и США. Ее продолжение способно отпугнуть инвесторов и создать волатильность на региональном рынке [7]. От тарифной войны, ее последствий для Китая, вполне могут пострадать латиноамериканские страны, чьи экономики заточены на экспорт (прежде всего углеводородов и минералов). Продолжение конфликта ударит по местной экономике через сокращение торговых оборотов, депрессию на финансовых рынках, обесценивание валюты. Странам придется выбирать между Вашингтоном и Пекином, если тарифная война продолжится. Ее гипотетическое завершение тоже негативно отразится на регионе. Дело в том, что рамочное соглашение, заключенное между США и КНР в январе 2020 г., предполагает значительное увеличение импорта американской сельскохозяйственной продукции китайской стороной. В результате товарообмен между Китаем и Латинской Америкой рискует сильно сократиться. Особенно пострадают Бразилия и Аргентина, которые на фоне «торговой войны» между Пекином и Вашингтоном нарастили экспорт сельскохозяйственной продукции в Китай.

Таким образом, китайское присутствие в Латинской Америке не может нанести критический ущерб интересам Соединенных Штатов. Оно не решает местных системных проблем, таких как технологическая отсталость и безработица. Поэтому ждать включения региона в прокитайскую орбиту не приходится. КНР лишь заполняет тот вакуум, который образуют США. Примером его создания является отказ администрации Д. Трампа вести «коронавирусную дипломатию». Помимо сокращений выплат Всемир-

ной организации здравоохранения (ВОЗ), были снижены отчисления в бюджет Панамериканской организации здравоохранения (Pan-American Health Organization), а также заблокирован экспорт средств индивидуальной защиты и аппаратов ИВЛ из США. Именно это обстоятельство вынудило страны Латинской Америки, к примеру Гаити, обратиться за аналогичной помощью к КНР.

Приход в Белый дом администрации Д. Байдена позволяет рассчитывать на прекращение практики столь резких поворотов во внешней политике США. Тем не менее, он не гарантирует, что подобный «вакуум» перестанет появляться вновь. Противостояние Китаю имеет двухпартийный консенсус. Однако, в отличие от Д. Трампа, демократы нацелены вести его при широкой международной поддержке [21]. Она отразится и в торговой войне, где Байден нацелен договориться о коллективной (прежде всего трансатлантической) тарифной политике в отношении Китая. Следовательно, все созданные ранее угрозы латиноамериканским рынкам и объемам внешней торговли никуда не исчезнут. Помимо этого, готовность демократов противостоять КНР и сфере экологических и технологических стандартов может навредить производственным цепочкам, где Латинская Америка традиционно играет значительную роль. При этом бороться за экономическое процветание региона демократы нацелены традиционными для них методами, которые практиковала и администрация Б. Обамы – выделением субсидий для местных экономик. Поэтому Латинская Америка, с высокой долей вероятности, продолжит сталкиваться с издержками американо-китайского соперничества.

Российский фактор в латиноамериканской политике США

Наряду с китайским влиянием, российская политика в Латинской Америке была обозначена как противоречащая интересам США. Ее негативное значение выражается в поддержке режима Мадуро в Венесуэле и режима Кастро на Кубе. Особый интерес американского истеблишмента к противостоянию с властями двух стран во многом определен внутривнутриполитической повесткой. Кубин-

ская диаспора сыграла значительную роль в победе Д. Трампа в 2016 г. и оказала не менее заметное влияние на исход президентских выборов 2020 года. В ней все большую роль играют мигранты, прибывшие в США после 1993 года. Они поддержали выбранную Д. Трампом конфронтационную модель американо-кубинских отношений.

Давление на Венесуэлу, а также Никарагуа связано не только со стремлением заручиться поддержкой латиноамериканской диаспоры, но и в противостоянии с демократами. Характерной чертой республиканского истеблишмента является стремление дискредитировать своих оппонентов через приверженность последних социалистическим идеям. В частности, вице-президент М. Пенс задолго до начала предвыборной кампании 2020 г. сравнивал демократов с президентом Венесуэлы Н. Мадуро. Д. Трамп в своем послании Конгрессу отдельно подчеркнул социалистический характер венесуэльского режима [37]. Таким образом, демонизация латиноамериканских социалистов ведется, в том числе, и для борьбы с демократами, в среде которых социалистические идеи пользуются популярностью.

Однако тесное сотрудничество России с этими тремя странами не связано с их идеологической направленностью. Два всплеска интереса РФ к региону в 2008 и 2014 гг. определены двумя комплексами причин. К первому относится ассиметричная демонстрация силы в ответ на политику США на постсоветском пространстве. В частности, посадка стратегических бомбардировщиков ТУ-160 в Венесуэле произошла вскоре после военного конфликта в Грузии в августе 2008 года. Ко второму – необходимость диверсифицировать торговые связи на фоне усиления санкционного давления. В результате Аргентина и Бразилия, а не Куба или Никарагуа, являются главными экономическими партнерами РФ в регионе.

Масштаб военно-технического сотрудничества Кубы, Никарагуа и Венесуэлы с Россией тоже во многом определен современной внешней политикой США. Вашингтон не пересмотрел своего отношения к кубинским и никарагуанским «левым», несмотря на завершение «холодной войны». Гавана и Манагуа

оставались в перманентной конфронтации с США. При этом их военно-технические связи с Россией не были утрачены и стали альтернативой сотрудничеству с Соединенными Штатами. Ей же является военное сотрудничество Москвы и Каракаса, начавшееся после разрыва военной кооперации Венесуэлы и США.

Главными «алармистами» этого сближения РФ со странами Латинской Америки, как и в случае с Китаем, является Южное командование ВС США. Американские военные видят дестабилизирующее влияние России не только в поставках вооружений на Кубу, в Венесуэлу и Никарагуа. Они также апеллируют к непрозрачности российской политики в регионе [19]. Отдельное внимание Южное командование уделяет антиамериканской агитации в латиноамериканском сегменте интернета, которую военные интерпретируют не иначе как попытку РФ дискредитировать позиции США в регионе. Данный сюжет получил еще большее освещение со стороны аналитиков Государственного департамента США. По их мнению, РФ пытается через агитацию в социальных сетях подогреть протесты и, таким образом, изменять отрицательную позицию общества и местных правительств к венесуэльскому президенту Мадуро [17].

Однако сами американские дипломаты выражают сомнения относительно организованной компании в интернете. По их словам, подавляющее большинство постов с призывами к демонстрациям не нарушали местного законодательства, а сами протестующие выходили на улицу с разными лозунгами, не содержащими явной промадуrowsкой направленности [17]. Та же ситуация с военно-техническим сотрудничеством латиноамериканских стран с РФ. Американские военные явно преувеличивают его значение, ведь всего 0,8 % вооружений, закупленных региональными акторами в 2015–2019 гг., приобретены у России. Лидером здесь остается Венесуэла, однако объем ее импорта вооружений за этот период упал на 88 % по сравнению с 2010–2014 годами [36]. Такая позиция России в латиноамериканском импорте вооружений обусловлена несколькими причинами. Прежде всего это экономический спад, который наблюдается в регионе в последние годы. Панде-

мия COVID-19 только усугубила ситуацию, что не способствует росту расходов на оборону. Непосредственно в Венесуэле ситуация усугубляется санкционным давлением и перманентным предбанкротным состоянием страны. Доля российских вооружений в Латинской Америке сдерживается еще и стремлением местных правительств расширять сотрудничество с США в сфере безопасности. В результате не состоялось несколько сделок с Аргентиной и Мексикой на поставку российских вооружений.

Помимо перечисленных факторов, у американского истеблишмента есть еще несколько причин не вводить санкции против латиноамериканских стран за импорт оружия из РФ. Во-первых, эти сделки, по большей части, происходят со странами, которые имеют давние связи с Россией в сфере военно-технического сотрудничества. Во-вторых, они не включают в себя новейшие системы вооружений, такие как комплексы С-400 и Су-35. В-третьих, их объемы не ставят под сомнение лидерство США в данной сфере: 19 % закупленных латиноамериканскими странами вооружений в 2015–2019 годы [36].

Следует отметить, что и Россия не намеревается бросать вызов лидерству США в Латинской Америке. В концепции внешней политики РФ регион не рассматривается как сфера противостояния с Соединенными Штатами [2]. Латинская Америка устойчиво занимает периферийное положение во внешнеполитических интересах Кремля, а долгосрочная российская стратегия в регионе по-прежнему не просматривается [18]. Россия, как и Китай, не намерена бросать здесь вызов интересам США. Показательно, что в ответ на введение американских санкций против своих дочерних компаний, корпорация «Роснефть» в марте 2020 г. свернула поставки легкой нефти и газового конденсата в Венесуэлу, невзирая на их важность для Каракаса. Конфликт же между Кремлем и Белым домом вокруг присутствия российских военных специалистов в Венесуэле был разрешен в течение трех месяцев.

Неконфронтационность России подтверждается также ее нацеленностью на многосторонние форматы сотрудничества с местными акторами. Подавляющее большинство

из них не стремится к конфронтации с США. Более того, возможности РФ для наращивания своего присутствия весьма ограничены. Санкционное давление США и ЕС, а также стагнация в экономике не позволяют России претендовать на роль ключевого торгового партнера и инвестора для стран Латинской Америки [11]. Удаленность от российских границ, а также нежелание местных властей портить отношения с США, ограничивают возможности РФ по наращиванию военного присутствия. Следовательно, у России не будет рычагов, позволяющих ей определять внешнеполитический вектор региона. Однако она продолжит использовать те возможности для расширения своего присутствия, которые появляются в результате недальновидных и непоследовательных действий Вашингтона.

Эти позиции не будут поколеблены с приходом в Белый дом демократической администрации. Она нацелена на нормализацию отношений с Кубой через снятие санкций и торгово-экономическое взаимодействие. Поэтому в данном аспекте Россия и США будут скорее взаимодополнять, а не противостоять друг другу. Обратная ситуация в венесуэльском кризисе. Администрация Дж. Байдена намерена организовать широкое международное давление на режим Мадуро [39]. Тем не менее Россия не откажется от его дипломатической поддержки. Санкционное давление эту позицию не изменит. РФ в течение 2019–2020 гг. уже адаптировала к нему свои венесуэльские активы. Изменить ситуацию могли бы прямые переговоры между Москвой и Вашингтоном по вопросу политического урегулирования в Венесуэле. Однако они маловероятны в силу текущей позиции американских демократов к внешней политике РФ.

Результаты. Администрация Д. Трампа в своей внешней политике сделала ставку на унилатерализм и конфронтационные методы отстаивания интересов. Таким образом она рассчитывала удержать лидерские позиции США в мире и снизить влияние набирающих силу соперников. Применительно к Латинской Америке, результат оказался прямо противоположный. Избранный администрацией Д. Трампа курс привел к расширению позиций недружественных США держав в За-

падном полушарии. Торговая война с Китаем привела к наращиванию экспортно-импортных связей КНР с Аргентиной и Бразилией. Возвращение конфронтации в американо-кубинские отношения способствовало укреплению военно-технического сотрудничества Москвы и Гаваны [1]. Политика «максимального давления» по отношению к ИРИ привела к возобновлению ирано-венесуэльского сотрудничества для обхода американских санкций. Однако нельзя характеризовать всю современную политику США в Латинской Америке только непоследовательностью, реакционностью и конфронтационностью.

Соединенные Штаты не предлагают региону позитивную и актуальную повестку дня. Дело не только в администрации Д. Трампа, которая повысила тарифы на ввоз латиноамериканских товаров в США, сократила объемы иностранной помощи и нарастила военное присутствие под предлогом борьбы с преступностью. Регион продолжительное время занимает периферийное положение во внешней политике Соединенных Штатов [3]. Американский истеблишмент давно не выдвигает инициатив, подкрепленных высоким уровнем представительности. Выстроенные Соединенными Штатами механизмы межамериканского сотрудничества находятся в перманентном кризисе [6]. Выдвинутая США инициатива «Рост в Западном полушарии» (Growth in the Americas) ориентирована на инвестиции в энергетику и инфраструктурные проекты, хотя регион остро нуждается в высоких технологиях. Продвигают эту инициативу американские дипломаты и чиновники, а не высшее руководство Соединенных Штатов. В последний раз высокопоставленная торговая делегация США прибывала в Латинскую Америку в период первой каденции администрации Б. Обамы. При этом Китай подкрепляет свои латиноамериканские инициативы высоким уровнем представительности. Си Цзиньпин в течение шести лет нахождения во главе КНР совершил пять туров в Латинскую Америку, в ходе которых посетил 11 стран. Д. Трамп, в свою очередь, ограничился одним визитом в рамках саммита G-20 в Буэнос-Айресе.

Этот дефицит представительности и нехватка инициатив со стороны американского истеблишмента основаны на традиционном

для него взгляде на Латинскую Америку сквозь призму «доктрины Монро». Однако суть здесь не во влиянии «третьих стран» в регионе. Само по себе оно уже не вызывает ни военных интервенций, ни санкционного давления. Речь скорее идет о представлении Западного полушария как единой общности, в основе которой лежат исторический, географический и культурный факторы. Здесь создается иллюзия о совпадении интересов латиноамериканских государств и США, которое не требует каких-либо усилий для поддержания проамериканского курса в политике региона. Подобные предубеждения будут только способствовать сохранению и укреплению влияния других мировых держав в Латинской Америке. США регулярно создают потенциал для их присутствия своей неготовностью предложить перспективу, отвечающую современным вызовам.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-014-00040 «Трансформация современной политики США в Западном полушарии: региональные последствия и роль глобальных акторов».

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project 20-014-00040.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дронина, И. Россия далеко, а Куба рядом / И. Дронина // Независимое военное обозрение. – 2020. – 8 нояб. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/nvo/2019-11-08/1_1069_cuba.html (дата обращения: 13.12.2020). – Загл. с экрана.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 28.08.2020). – Загл. с экрана.
3. Лексютина, Я. В. Закат доминирования США в Латинской Америке? / Я. В. Лексютина // Латинская Америка. – 2014. – № 11. – С. 4–11.
4. Ломанов, А. В. Циркуляция против изоляции / А. В. Ломанов // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19, № 3 (109). – С. 8–20.

5. Манухин, А. А. Особенности политики администрации Дональда Трампа в Латинской Америке / А. А. Манухин // *Россия и Америка в XXI веке*. – 2019. – № S1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rusus.jes.su/s207054760005322-1-1/> (дата обращения: 14.08.2020). – Загл. с экрана.
6. Сударев, В. П. Эволюция политики США в Латинской Америке при президенте Д. Трампе / В. П. Сударев // *США и Канада: экономика, политика, культура*. – 2020. – Т. 50, № 1. – С. 75–87. – DOI: <https://doi.org/10.31857/S268667300008057-2>.
7. Яковлев, П. П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции / П. П. Яковлев // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 47–58. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58>.
8. Brito, R. Brazil Wants China to Invest in Its Infrastructure: Vice President / R. Brito, L. Paraguassu // *Reuters*. – 2019. – June 19. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-china/brazil-wants-china-to-invest-in-its-infrastructure-vice-president-idUSKCN1TE2YH> (date of access: 16.07.2020). – Title from screen.
9. China to Grow Stronger in Latin America in Aftermath of COVID-19 Pandemic / T. Barrozo [et al.] // *Forbes*. – 2020. – June 10. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/mergermarket/2020/06/10/china-to-grow-stronger-in-latin-america-in-aftermath-of-covid-19-pandemic/#5c27acac4986> (date of access: 23.07.2020). – Title from screen.
10. Congressional Research Service. United States Southern Command (SOUTHCOM). – 2020. – March 17. – Electronic text data. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF11464.pdf> (date of access: 21.08.2020). – Title from screen.
11. Davydov, V. M. Repercusiyn Latinoamericana Del Giro A La Confrontaciyn En Relaciones De Rusia Con Los EE.UU / V. M. Davydov, V. M. Tayar // *Iberoamerica*. – 2019. – № 4. – P. 5–25.
12. Eisenman, J. Building a More “Democratic” and “Multipolar” World / J. Eisenman, E. Heginbotham // *China Review*. – 2019. – Vol. 19, № 4. – P. 55–84.
13. Ellis, R. E. Chinese Security Engagement in Latin America / R. E. Ellis // *Center for Strategic and International Studies*. – 2020. – Nov. – Electronic text data. – Mode of access: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/201119_Chinese_Security_Engagement.pdf (date of access: 21.05.2021). – Title from screen.
14. Gallagher, K. China-Latin America Finance Database / K. Gallagher, M. Myers // *Washington: Inter-American Dialogue*. – 2020. – May 21. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.thedialogue.org/map_list/ (date of access: 26.08.2020). – Title from screen.
15. Garip, P. Ecuador Seeking New Oil-Backed Loan from China / P. Garip // *The Argus*. – 2020. – July 13. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.argusmedia.com/en/news/2122758-ecuador-seeking-new-oilbacked-loan-from-china> (date of access: 21.08.2020). – Title from screen.
16. International Labour Office. World Employment and Social Outlook 2017. Sustainable Enterprises and Jobs: Formal Enterprises and Decent Work. – 2017. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_579893.pdf (date of access: 17.08.2020). – Title from screen.
17. Jakes, L. As Protests in South America Surged, So Did Russian Trolls on Twitter, U.S. Finds / L. Jakes // *New York Times*. – 2020. – Jan. 19. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2020/01/19/us/politics/south-america-russian-twitter.html> (date of access: 29.10.2020). – Title from screen.
18. Jeifets, V. L. Dreaming on Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the Region / V. L. Jeifets // *Vestnik RUDN. International Relations*. – 2020. – Vol. 20. – № 3. – P. 521–533. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-521-533>.
19. Larter, D. US General Says Russian and Chinese Deals in Latin America Risk Destabilizing region / D. Larter // *Defense News*. – 2020. – Sept. 9. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.defensenews.com/global/the-americas/2020/09/09/us-general-says-russian-and-chinese-deals-in-latin-america-risk-destabilizing-region/> (date of access: 12.09.2020). – Title from screen.
20. Lopez, T. SOUTHCOM Commander: Foreign Powers Pose Security Concerns / T. Lopez. – 2019. – Oct. 4. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1981449/southcom-commander-foreign-powers-pose-security-concerns/> (date of access: 16.08.2020). – Title from screen.
21. National Security Strategy Archive. Interim National Security Strategic Guidance. – 2021. – March. – Electronic text data. – Mode of access: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2021/03/2021_Interim.pdf (date of access: 18.04.2021). – Title from screen.
22. National Security Strategy Archive. National Security Strategy. – 2015. – Feb. – Electronic text data. – Mode of access: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015.pdf> (date of access: 15.04.2021). – Title from screen.
23. National Security Strategy Archive. The National Security Strategy of the United States of America. – 2006. – March. – Electronic text data. – Mode of access: <https://nssarchive.us/wp-content/>

uploads/2020/04/2006.pdf (date of access: 15.04.2021). – Title from screen.

24. Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller). Operation And Maintenance Overview Fiscal Year 2020 Budget Estimates. – 2019. – March. – Electronic text data. – Mode of access: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2020/fy2020_OM_Overview.pdf (date of access: 20.08.2020). – Title from screen.

25. Paz, G. S. China, United States and Hegemonic Challenge in Latin America: An Overview and Some Lessons from Previous Instances of Hegemonic Challenge in the Region / G. Paz // The China Quarterly. – 2012. – March. – Electronic text data. – Mode of access: <https://dialogochino.net/wp-content/uploads/2016/03/ARTICLE-GONZALO-S-PAZ-CHINA-QUARTERLY-March-2012-1.pdf> (date of access: 15.08.2020). – Title from screen.

26. Peters, E. Monitor Of Chinese OFDI In Latin America And The Caribbean 2020 / E. Peters // Universidad Nacional Autonoma de Mexico. – 2020. – March 23. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/340279644_MONITOR_OF_CHINESE_OFDI_IN_LATIN_AMERICA_AND_THE_CARIBBEAN_2020 (date of access: 02.12.2020). – Title from screen

27. Pompeo, M. Interview with Sabrina Bacal of TVN. U.S. Department of State / M. Pompeo. – 2018. – Oct. 18. – Electronic text data. – Mode of access: <https://2017-2021.state.gov/interview-with-sabrina-bacal-of-tvn/index.html> (date of access: 15.11.2020). – Title from screen.

28. Pompeo, M. U.S. Latin American Policy, U.S. Embassy in Chile / M. Pompeo. – 2019. – Apr. 12. – Electronic text data. – Mode of access: <https://cl.usembassy.gov/secretary-of-state-michael-r-pompeo-on-u-s-latin-american-policy/> (date of access: 12.08.2020). – Title from screen.

29. Senate Committee on Foreign Relations. Challenge or Opportunity? China's Role in Latin America. – 2005. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/092005_Transcript_Challenge%20or%20Opportunity%20Chinas%20Role%20in%20Latin%20America.pdf (date of access: 15.08.2020). – Title from screen.

30. Statista Research Department. Direct investment position of the United States in Central and South America from 2000 to 2019. – 2020. – Dec. 9. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/188585/united-states-direct-investments-in-north-and-south-america-since-2000/> (date of access: 14.02.2021). – Title from screen.

31. Sullivan, M. Latin America and the Caribbean: U.S. Policy Overview / M. Sullivan // Congressional Research Service. – 2020. – July 1. – Electronic text data. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/>

IF10460.pdf (date of access: 12.08.2020). – Title from screen.

32. Sutar, R. China Continues to Cut Back Latin America Loans / R. Sutar // Diologo Chino. – 2020. – Apr. 4. – Electronic text data. – Mode of access: <https://dialogochino.net/en/trade-investment/chinese-investment-latin-america-cut-back/> (date of access: 03.09.2020). – Title from screen.

33. Textor, C. Total Chinese Investments Between 2005 and 2019, by Global Region / C. Textor // Statista: Business Data Platform. – 2020. – Aug. 26. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/276607/chinese-investments-by-global-region/> (date of access: 01.09.2020). – Title from screen.

34. The State Council Information Office of the People's Republic of China. China's National Defense in the New Era. – 2019. – July 24. – Electronic text data. – Mode of access: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (date of access: 12.08.2020). – Title from screen.

35. Tidd, K. W. Posture Statement of Commander. United States Southern Command / K. W. Tidd. – 2018. – Feb. 15. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Tidd_02-15-18.pdf (date of access: 14.08.2020). – Title from screen.

36. Trends in International Arms Transfers, 2019 / P. Wezeman [et al.] // SIPRI Fact Sheet. – 2020. – March. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-03/fs_2003_at_2019_0.pdf (date of access: 04.09.2020). – Title from screen.

37. Trump, D. 2020 State of the Union Address / D. Trump. – 2020. – Feb. 4. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-state-union-address-3> (date of access: 26.07.2020). – Title from screen.

38. Wedell, L. How Latin America Factors Into the US-China Rivalry / L. Wedell // The Diplomat. – 2019. – Feb. 27. – Electronic text data. – Mode of access: <https://thediplomat.com/2019/02/how-latin-america-factors-into-the-us-china-rivalry> (date of access: 13.08.2020). – Title from screen.

39. White House. Background Press Call by Senior Administration Officials on Venezuela. – 2021. – March 8. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/03/08/background-press-call-by-senior-administration-officials-on-venezuela/> (date of access: 25.04.2021). – Title from screen.

40. White House. National Security Strategy of the United States of America. – 2017. – Dec. 18. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (date of access: 14.08.2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Dronina I. Rossiya daleko, a Kuba ryadom [Russia is Far, Cuba is Near]. *Nezavisimoye voennoe obozreniye* [Independent Military Review], 2020, November 8. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2019-11-08/1_1069_cuba.html (accessed 13 December 2020).
2. *Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* [Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/2542248 (accessed 28 August 2020).
3. Lexiutina Ya.V. Zakat dominirovaniya SShA v Latinskoj Amerike? [Looming End of the US Domination in Latin America?]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2014, no. 11, pp. 4-11.
4. Lomanov A.V. Tsirkulyatsiya protiv izolyatsii [Circulation Against Isolation]. *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Affairs], 2021, vol. 19, no. 3 (109), pp. 8-20.
5. Manuhin A.A. Osobennosti politiki administracii Donal'da Trampa v Latinskoj Amerike [The Features of Donald Trump Administration's Policy in Latin America]. *Rossiya i Amerika v XXI veke* [Russia and America in the 21st Century], 2019, no. S1. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005322-1-1> (accessed 14 August 2020).
6. Sudarev V.P. Jevoljucija politiki SShA v Latinskoj Amerike pri prezidente D. Trampe [Evolution of U.S. Policy Towards Latin America Under The Presidency of D. Trump]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'ura* [USA and Canada: Economics – Politics – Culture], 2020, vol. 50, no. 1, pp. 75-87. DOI: <https://doi.org/10.31857/S268667300008057-2>.
7. Yakovlev P.P. SShA i KNR v Latinskoj Amerike: kontury konkurencii [USA and China in Latin America: Contours of Competition]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 2019, vol. 19, no. 1, pp. 47-58. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58>.
8. Brito R., Paraguassu L. Brazil Wants China to Invest in its Infrastructure: Vice President. *Reuters*, 2019, July 19. URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-china/brazil-wants-china-to-invest-in-its-infrastructure-vice-president-idUSKCN1TE2YH> (accessed 16 July 2020).
9. Barrozo T., Martinez C., Zhang J., Ge S. China to Grow Stronger in Latin America in Aftermath of COVID-19 Pandemic. *Forbes*, 2020, June 10. URL: <https://www.forbes.com/sites/mergermarket/2020/06/10/china-to-grow-stronger-in-latin-america-in-aftermath-of-covid-19-pandemic/#5c27acac4986> (accessed 23 July 2020).
10. *Congressional Research Service. United States Southern Command (SOUTHCOM)*, 2020, March 17. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/IF11464.pdf> (accessed 21 August 2020).
11. Davydov V.M., Tayar V.M. Repercusiyn Latinoamericana Del Giro A La Confrontaciyn En Relaciones De Rusia Con Los EE.UU. *Iberoamérica*, 2019, no. 4, pp. 5-25.
12. Eisenman J., Heginbotham E. Building a More “Democratic” and “Multipolar” World: China’s Strategic Engagement with Developing Countries. *China Review*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 55-84.
13. Ellis R.E. Chinese Security Engagement in Latin America. *Center for Strategic and International Studies*, 2020, November. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/201119_Chinese_Security_Engagement.pdf (accessed 21 May 2021).
14. Gallagher K., Myers M. China-Latin America Finance Database. *Washington: Inter-American Dialogue*, 2020, May 21. URL: https://www.thedialogue.org/map_list (accessed 26 August 2020).
15. Garip P. Ecuador Seeking New Oil-Backed Loan from China. *The Argus*, 2020, July 13. URL: <https://www.argusmedia.com/en/news/2122758-ecuador-seeking-new-oilbacked-loan-from-china> (accessed 21 August 2020).
16. *International Labour Office. World Employment and Social Outlook 2017. Sustainable Enterprises and Jobs: Formal Enterprises and Decent Work*, 2017. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dgreports/-/dcomm/-/publ/documents/publication/wcms_579893.pdf (accessed 17 August 2020).
17. Jakes L. As Protests in South America Surged, So Did Russian Trolls on Twitter, U.S. Finds. *New York Times*, 2020, January 19. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/19/us/politics/south-america-russian-twitter.html> (accessed 29 October 2020).
18. Jeifets V.L. Dreaming on Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the Region. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 2020, vol. 20, no. 3, pp. 521-533. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-521-533>.
19. Larter D. US General Says Russian and Chinese Deals in Latin America Risk Destabilizing Region. *Defense News*, 2020, September 9. URL: <https://www.defensenews.com/global/the-americas/2020/09/09/us-general-says-russian-and-chinese-deals-in-latin-america-risk-destabilizing-region> (accessed 12 September 2020).
20. Lopez T. *SOUTHCOM Commander: Foreign Powers Pose Security Concerns*, 2019, October 4. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1981449/southcom-commander-foreign->

powers-possibility-security-concerns (accessed 16 August 2020).

21. *National Security Strategy Archive. Interim National Security Strategic Guidance*, 2021, March. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2021/03/2021_Interim.pdf (accessed 18 April 2021).

22. *National Security Strategy Archive. National Security Strategy*, 2015, February. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015.pdf> (accessed 15 April 2021).

23. *National Security Strategy Archive. The National Security Strategy of the United States of America*, 2006, March. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2006.pdf> (accessed 15 April 2021).

24. *Office of the Under Secretary of Defense (Comptroller). Operation And Maintenance Overview Fiscal Year 2020 Budget Estimates*, 2019, March. URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2020/fy2020_OM_Overview.pdf (accessed 20 August 2020).

25. Paz G.S. China, United States and Hegemonic Challenge in Latin America: An Overview and Some Lessons from Previous Instances of Hegemonic Challenge in the Region. *The China Quarterly*, 2012, March. URL: <https://dialogochino.net/wp-content/uploads/2016/03/ARTICLE-GONZALO-S-PAZ-CHINA-QUARTERLY-March-2012-1.pdf> (accessed 15 August 2020).

26. Peters E. Monitor Of Chinese OFDI In Latin America And The Caribbean 2020. *Universidad Nacional Autonoma de Mexico*, 2020, March 23. URL: https://www.researchgate.net/publication/340279644_MONITOR_OF_CHINESE_OFDI_IN_LATIN_AMERICA_AND_THE_CARIBBEAN_2020 (accessed 2 December 2020).

27. Pompeo M. *Interview with Sabrina Bacal of TVN. U.S. Department of State*, 2018, October 18. URL: <https://2017-2021.state.gov/interview-with-sabrina-bacal-of-tvn/index.html> (accessed 15 November 2020).

28. Pompeo M. *U.S. Latin American Policy. U.S. Embassy in Chile*, 2019, April 12. URL: <https://cl.usembassy.gov/secretary-of-state-michael-r-pompeo-on-u-s-latin-american-policy> (accessed 12 August 2020).

29. *Senate Committee on Foreign Relations. Challenge or Opportunity? China's Role in Latin America*, 2005. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/092005_Transcript_Challenge%20or%20Opportunity%20Chinas%20Role%20in%20Latin%20America.pdf (accessed 15 August 2020).

30. *Statista Research Department. Direct investment position of the United States in Central*

and South America from 2000 to 2019, 2020, December 9. URL: <https://www.statista.com/statistics/188585/united-states-direct-investments-in-north-and-south-america-since-2000/> (accessed 14 February 2021).

31. Sullivan M. Latin America and the Caribbean: U.S. Policy Overview. *Congressional Research Service*, 2020, July 1. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10460.pdf> (accessed 12 August 2020).

32. Sutar R. China continues to cut back Latin America loans. *Diologo Chino*, 2020, April 4. URL: <https://dialogochino.net/en/trade-investment/chinese-investment-latin-america-cut-back> (accessed 3 September 2020).

33. Textor C. Total Chinese Investments Between 2005 and 2019, by Global Region. *Statista: Business Data Platform*, 2020, August 26. URL: <https://www.statista.com/statistics/276607/chinese-investments-by-global-region> (accessed 1 September 2020).

34. *The State Council Information Office of the People's Republic of China. China's National Defense in the New Era*, 2019, July 24. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (accessed 12 August 2020).

35. Tidd K.W. *Posture Statement of Commander: United States Southern Command*, 2018, February 15. URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Tidd_02-15-18.pdf (accessed 14 August 2020).

36. Wezeman P., Fleurant A., Kuimova A., Da Silva D.L., Tian N., Wezeman S. Trends in International Arms Transfers, 2019. *SIPRI Fact Sheet*, 2020, March. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-03/fs_2003_at_2019_0.pdf (accessed 4 September 2020).

37. Trump D. *2020 State of the Union Address*, 2020, February 4. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-state-union-address-3> (accessed 26 July 2020).

38. Wedell L. How Latin America Factors Into the US-China Rivalry. *The Diplomat*, 2019, February 27. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/how-latin-america-factors-into-the-us-china-rivalry> (accessed 13 August 2020).

39. *White House. Background Press Call by Senior Administration Officials on Venezuela*, 2021, March 8. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/03/08/background-press-call-by-senior-administration-officials-on-venezuela> (accessed 25 April 2021).

40. *White House. National Security Strategy of the United States of America*, 2017, December 18. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 14 August 2020).

Information About the Author

Andrey S. Yevseenko, Candidate of Sciences (Politics), Researcher, Department of Foreign Policy Researches, Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Khlebny Lane, 2/3, 121069 Moscow, Russian Federation, a.evseyenko@iskran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3409-5901>

Информация об авторе

Андрей Сергеевич Евсеенко, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований, Институт США и Канады РАН, Хлебный переулок, 2/3, 121069 г. Москва, Российская Федерация, a.evseyenko@iskran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3409-5901>